

Разоружённые ДО ЗУБОВ

Евгений Ефимов

Постановление Правительства РФ № 179 от 04.04.2005 г., дополняющее «Закон о частной охранной и детективной деятельности», на мой взгляд, явилось очередным хорошим подтверждением поговорки о двух российских бедах. Содержание прочитанного заставляет выразить своё отношение, потому что в последнем случае разработчики документа просто превзошли не только самые пессимистические прогнозы, но и самих себя, непонятно с какой целью ломая устоявшуюся и привычную деятельность охранных предприятий. При этом нас пытаются убедить в том, что все нововведения направлены на «...усиление контроля за оборотом оружия и специальных средств при осуществлении негосударственной (частной) охранной и негосударственной (частной) сыскной деятельности...».

Читая новые руководящие документы, всегда пытаешься понять логику принятия тех или иных ограничений и исходный смысл формулировок. Любые законодательные акты могут быть популярными и непопулярными, могут иметь какие-то ограничения, отвечающие потребностям сегодняшнего времени. Однако, в последнем случае, прочитанное не поддаётся никакому пониманию. На первый взгляд имеет место непонимание особенностей охранной деятельности.

Но стоит лишь вдуматься в прочитанное, то вопросов возникает больше, чем ответов. Регламентировать и жёстко контролировать оборот служебного оружия и патронов к нему, вне всякого сомнения, необходимо, но не надо доводить этот процесс до абсурда. Давайте обо всём по порядку...

Постановлением правительства РФ № 179 вводятся новые нормы положенности короткоствольного оружия на одного человека, а точнее количество человек на один ствол. Вместо одного пистолета на двоих охранников теперь положено иметь один пистолет на четверых! Очевидно, контроль в этом случае усилится ровно в два раза. Даже в тяжёлые военные времена одна винтовка была на троих. Если серьёзно, то закрепление одного пистолета за четырьмя охранниками говорит о полном незнании того, для чего вооружаются охранники и как вообще меняются удалённые от оружейной комнаты посты. При таком закреплении оружия обеспечить круглосуточную охрану подобных объектов невозможно. А ведь ещё люди могут болеть, ходить в отпуск, иметь дополнительную приработку, бывать на учебных стрельбах (с этим же пистолетом).

Соответственно, все появившиеся в ОП излишки пистолетов подлежат принудительной сдаче или комиссионной продаже через оружейные магазины. Судьба комиссионной продажи представляется весьма проблематичной, так как все магазины будут забыты этим товаром. Помимо этого юристы отмечают, что, тем самым, охранные предприятия в принудительном порядке лишают собственности, что вообще противоречит конституционным нормам. Непонятно, кому будут мешать нормы, которые сможет определять непосредственно руководитель охранного предприятия исходя из потребностей по заключенным договорам. Практика показывает, что всё оружие охранного предприятия находится под жёстким постоянным контролем, и за всю тринадцатилетнюю историю охранного движения из служебного оружия не совершено ни одного преступления. Для чего урезать нормы? А для того, чтобы ввести другие нормы.

«Великий почин» заключается в том, что теперь модно иметь газовое и травматическое оружие на каждого охранника. Красной нитью через документ проходит принудительная замена служебных пистолетов на оружие травматического действия. Откровенно говоря, с газовыми пистолетами сейчас ходят только больные на голову дяди, которые в детстве не наигрались в «войнушку». Во многих случаях выстрел из «газовика» только раззадорит преступника, что приведёт к более тяжким последствиям, которых можно было бы избежать. Газовый баллончик в этом случае становится намного полезнее.

«Резинострел», конечно, вещь более эффективная, но требует при применении точного попадания именно в открытые части тела, что при имеющейся кучности боя, да и обученности личного состава, весьма проблематично. Если же на правонарушителя, который, кстати, может быть вооружён настоящим оружием, надета плотная тёплая одежда, то попадание резиновой пулей вряд ли даст ощутимый эффект. Это уже проверено и не раз. В ответ же можно получить настоящую пулю. Совершенно очевидно, что даже самый смелый и отчаянный охранник не бросится выполнять свой служебный долг с резиновым пистолетом против преступника, вооруженного боевым оружием. Можно себе представить лицо коммерсанта, когда ему предлагают для охраны телохранителя с травматическим пистолетом.

При выстреле резиновой пулей с энергией 100 Дж с близкого расстояния в открытые части тела гарантировано её проникновение в мягкие ткани. Однако, пластичный снаряд ведёт себя не так, как твёрдая пуля, и не даёт прямолинейной траектории раневого канала. Кроме того, резиновая пуля не видна на рентгеновских снимках. Отсюда и вопрос, как её найти и извлечь из тела, не искромсав скальпелем район попадания? Соответствует ли это тезису о переходе на более гуманное травматическое оружие?

Сплошные противоречия. При этом в деятельности ОП пытаются внедрить всё, что угодно, но только не «короткоствол». Просто какая-то навязчивая идея заменить огнестрельное оружие различными

эрзац-пистолетами. Совершенно очевидно, что в охранном предприятии оружие должно быть либо огнестрельным, либо его не должно быть вообще. А всё подобие оружия в виде «газовиков» и «травматики» надо оставить населению в качестве средств самообороны.

Единственная польза от газового и травматического оружия видится только в том, что на его введении в нашу жизнь можно было отработать контроль за оборотом короткоствольного огнестрельного оружия среди населения. В случае с ОП система контроля и так отлажена и чётко работает.

С другой стороны теперь за двумя охранниками закрепляется одно гладкоствольное ружьё, с которым теперь можно работать не только на внешних постах. Где логика, когда с одной стороны для «минимального травматизма» охранников переводят на травматические пистолеты, с другой стороны разрешают работать с гладкоствольным ружьем, которое по фактору мощности превосходит пистолет в девять раз. Один выстрел из ружья соизмерим с девятью пистолетными пулями, а это надо выстрелить из пистолета полностью весь магазин плюс патрон в патроннике. Отсюда и интересная статистика по выживаемости после поражения. При ранении из пистолета выживаемость составляет 90 %, при ранении из гладкоствольного ружья 90 % составляет летальный исход. Цифры говорят сами за себя.

Теперь самое интересное, а именно введение новых норм расхода боеприпасов на учебные стрельбы в год на одного человека. «...80 патронов на пистолет (револьвер), 100 патронов на гладкоствольное ружьё, 200 патронов на травматические пистолеты (револьверы)». Исходя из каких же умозаключений рождаются эти цифры?

Очень интересно узнать, почему именно 80 пистолетных патронов в год выделяется на учебную стрельбу на одного охранника. Легко посчитать, что это 6 или 7 патронов на человека в месяц. То есть мы опять приходим к пресловутому «Первому упражнению учебных стрельб из пистолета Макарова»... и продолжаем заниматься самообманом, считая при такой

подготовке личный состав обученным. Зато разрешается расходовать по 16 травматических патронов в месяц на учебную стрельбу. Травматических патронов можно покупать, сколько хочешь без ограничений, имея в наличии только резиновое оружие, но возникают вопросы, какие упражнения выполнять из «травматики», по каким мишеням и на каких дистанциях. Очевидно, ответы мы получим в последующих бумажных шедеврах, одним из которых вероятно будет именоваться не иначе как «Курс стрельб для травматического оружия».

В соответствии с предложенными нормами расхода патронов на учебную стрельбу, человеку можно дать только первичные навыки по заряданию оружия и производство выстрела дрожащими руками куда-то в сторону мишени без ограничений по времени. Говорить о твёрдых навыках владения оружием в стрессовых ситуациях в этом случае просто абсурдно. Всё это говорит о полном непонимании сути боевой подготовки охранных предприятий в целом и огневой подготовки в частности. А ведь необученный

человек с оружием на улице таит в себе большую опасность, чем начинающий водитель на дороге, от которого «шарахаются» все окружающие. Можно было бы понять ограничение, если бы перед цифрой «80» стояло слово «не менее».

Кроме того, по тексту: «...служебное длинноствольное оружие, а также короткоствольное оружие, внешне сходное с автоматическим боевым, подлежит с 1 марта 2006 г. специальной окраске». Очевидно, тут подразумевается ПКСК и «Сайга-410», других моделей просто нет. Оказывается, разработчики сходным с боевым автоматическим оружием считают весь модельный ряд «Сайги», в том числе и 12 калибра! Это говорит о многом. Пускай окраска служебного оружия будет отличаться от боевого, это с трудом можно как-то понять (хотя, кто кроме надзирающих органов будет рассматривать цвет оружия). Но, честно говоря, любому человеку будет абсолютно всё равно, из какого цвета оружия в него летят пули. Для кого нужен этот пункт? А с точки зрения боевого применения необходимо отметить, что при наличии светлого пятна на цели, чем является окрашенное оружие, вероятность её поражения значительно увеличивается.

Нельзя обойти стороной и экономический аспект. Установленные

нормы положенности служебного оружия заставят излишки служебных пистолетов нести в оружейные магазины для комиссионной продажи. С другой стороны взаимен надо будет приобретать только травматические пистолеты. Считал ли на бумажке кто-нибудь из законодотворцев, во что это обойдется охранному предприятию, и какой материальный ущерб будет нанесён последним. На какие средства реализовывать подобные нововведения, сколько договоров будет расторгнуто в этой связи и куда вообще пойдёт охранный движение в нашей стране?

В итоге, в постановлении невозможно увидеть ни одного пункта в пользу охранных предприятий. Оно является огромным шагом назад в развитии охранный бизнеса в России. Остается надеяться, что эти рассуждения будут являться той маленькой каплей в потоке протестов против подобных «Постановлений», с помощью которых наши законодатели найдут в себе силы и мужество признаться в ошибочности своей деятельности и пересмотреть содержание документа. От этого будет зависеть эффективность работы охранных структур, обученность личного состава и, в немалой степени, безопасность наших законопослушных граждан.

